

Субъектность, самоэффективность и психологическое благополучие: сравнительное исследование российских и казахстанских студентов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-135-149

Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук, проф., кафедра психологии, ORCID: 0000-0002-9627-2304, Researcher ID: X-5925-2018, Scopus ID: 57128513900, vgmaralov@yandex.ru
Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия
Адрес: 162600, Вологодская обл., г. Череповец, проспект Луначарского, 5

Кариев Адлет Дюсембаевич – канд. пед. наук, зав. кафедрой дошкольного и начального образования, ORCID: 0000-0002-7789-9080, Scopus ID: 57202222355, adlet.kariyev@gmail.com
Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Казахстан
Адрес: 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Айтеке Би, 99

Крежевских Ольга Валерьевна – канд. пед. наук, доцент, директор института психологии и педагогики, ORCID: 0000-0002-2227-4702, Scopus ID: 57207945765, Researcher ID: ABF-4845-2020, MailOlga84@mail.ru

Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск, Россия
Адрес: 641870, Российская Федерация, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3

Кудака Марина Александровна – канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой психологии, ORCID: 0000-0003-0352-390X, Researcher ID: V-2277-2018, kydakam@mail.ru
Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Россия
Адрес: 162600, Вологодская обл., г. Череповец, проспект Луначарского, 5

Агеева Лариса Евгеньевна – канд. пед. наук, ассоциир. проф. кафедры дошкольного и начального образования, ORCID: 0000-0002-6692-9985, Scopus ID: 57212621246, Web of Science Researcher ID: ABE-6524-2021, ageevale_1971@mail.ru
Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Казахстан
Адрес: 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Айтеке Би, 99

Агранович Елена Николаевна – PhD, и.о. ассоциир. проф. кафедры дошкольного и начального образования, ORCID: 0000-0002-6111-5552, elenkaagr@mail.ru
Казахский национальный женский педагогический университет, г. Алматы, Казахстан
Адрес: 050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Айтеке Би, 99

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречий между требованиями, предъявляемыми системой высшего образования к личности молодого человека, и его реальными возможностями, проявляющимися в способности или неспособности быть субъектом своей деятельности и своего развития. Необходимость разрешения этого противоречия и определила цель настоящего исследова-

дования – выявить уровень выраженности и структуру субъектных свойств личности студентов, их взаимосвязь с самоофективностью и психологическим благополучием. В работе использован комплекс теоретических и эмпирических методов исследования, в частности, опросники на выявление уровня развития субъектности личности (М.А. Шуккина), общей и социальной самоофективности (М. Шеер и Дж. Маддукс, адаптация А.В. Бояринцевой), психологического благополучия (К. Рифф, адаптация Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко). Математическая обработка проводилась с использованием критерия φ^* (угловое преобразование Фишера), а также методов корреляционного анализа с применением линейного коэффициента корреляции Пирсона. В качестве испытуемых выступили студенты ряда вузов Российской Федерации и Республики Казахстан. Всего в исследовании приняли участие 277 студентов педагогического и психолого-педагогического профиля подготовки, из них женщин – 266 (96%), мужчин – 11 (4%), средний возраст – 19,5 лет ($SD=1,5$). В результате не было выявлено принципиальных различий в структуре и в проявлениях субъектности в зависимости от места проживания, национальных и культурных традиций, что свидетельствует о существовании некоторых общих закономерностей в становлении субъектности будущего педагога или психолога. Высокий уровень субъектности был обнаружен у 57,04% респондентов, средний – у 38,98%, низкий – у 3,98%. Установлено, что уровень субъектности положительно коррелирует с самоофективностью в предметной деятельности, с социальной самоофективностью и с психологическим благополучием личности. Выявлено, что высокий уровень психологического благополучия может быть и у студентов с низкой субъектностью, выполняя при этом компенсаторную функцию. Полученные результаты могут быть использованы в ходе обучения студентов, а также в работе кураторов студенческих групп и в деятельности психологической службы вузов.

Ключевые слова: субъектность, самоофективность, психологическое благополучие студента, психологический капитал

Для цитирования: Маралов В.Г., Кариев А.Д., Крежевских О.В., Кудака М.А., Агеева Л.Е., Агранович Е.Н. Субъектность, самоофективность и психологическое благополучие: сравнительное исследование российских и казахстанских студентов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 10. С. 135–149. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-135-149

Students' Subjectness, Self-Efficacy and Psychological Well-Being: Comparative Research of Russian and Kazakhstan Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-10-135-149

Vladimir G. Maralov – Dr. Sci. (Psychology), Prof., the Department of Psychology, ORCID: 0000-0002-9627-2304, Researcher ID: X-5925-2018, Scopus ID: 57128513900, vgmara1ov@yandex.ru
Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

Address: 5, Lunacharskogo ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation

Adlet D. Kariyev – Cand. Sci. (Education), Head of the Department of Preschool and Primary Education, ORCID: 0000-0002-7789-9080, Scopus ID: 5720222355, adlet.kariyev@gmail.com

Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan

Address: 99, Aiteke Bi str., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan

Olga V. Krezhevskikh – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Director of the Institute of Psychology and Pedagogy, ORCID: 0000-0002-2227-4702, Scopus ID: 57207945765, Researcher ID: ABF-4845-2020, MailOlga84@mail.ru

Shadrinsky State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia

Address: 3, K. Liebknecht str., Shadrinsk, 641870, Russian Federation

Marina A. Kudaka – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Head of the Department of Psychology, ORCID: 0000-0003-0352-390X, Researcher ID: V-2277-2018, kydakam@mail.ru

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia

Address: 5, Lunacharskogo ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation

Larisa E. Ageeva – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Preschool and Primary Education, ORCID: 0000-0002-6692-9985, Scopus ID: 57212621246, Web of Science Researcher ID: ABE-6524-2021, ageevale_1971@mail.ru

Kazakh National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Address: 99, Aiteke Bi str., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan

Elena N. Agranovich – PhD in Education, Acting Assoc. Prof., the Department of Preschool and Primary Education, ORCID: 0000-0002-6111-5552, elenkaagr@mail.ru

Kazakh National Women's Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Address: 99, Aiteke Bi str., Almaty, 050000, Republic of Kazakhstan

Abstract. The relevance of the study is due to the need to resolve the contradictions between the requirements of higher education for the personality of a young person and his real capabilities, manifested in the ability or inability to be the subject of his activity and his development. The need to resolve this contradiction has determined the purpose of this study – to identify the level of expression and structure of the subjective properties of students' personality, their relationship with self-efficacy and psychological well-being. The work used a set of theoretical and empirical research methods, in particular, questionnaires to identify the level of an individual subjectivity development (M.A. Shchukina), general and social self-efficacy (M. Sherer and J. Maddux, adaptation by A.V. Boyarintseva), psychological well-being (K. Riff, adaptation by T.D. Shevelenkova and P.P. Fesenko). Mathematical processing was carried out using the criterion φ^* – Fisher's angular transformation, as well as methods of correlation analysis using the linear Pearson correlation coefficient. The subjects were students of a number of universities of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. A total of 277 students majoring pedagogy and psychology took part in the study, among them 266 (96%) women, 11 (4%) men, average age 19.5 years (SD=1.5). As a result, no fundamental differences were revealed in the structure and manifestations of subjectivity depending on the place of residence, national and cultural traditions, which indicates the existence of some general patterns in the formation of the subjectivity of a future teacher or psychologist. A high level of subjectivity was identified in 57.04% respondents, medium – in 38.98%, low – in 3.98%. It has been established that the level of subjectivity positively correlates with self-efficacy in objective activity, with social self-efficacy and with the psychological well-being of an individual. It was revealed that students with low subjectivity can also have a high level of psychological well-being, while performing a compensatory function. The results obtained can be used in the course of student training, as well as in the work of curators of student groups and in the activities of the psychological service of universities.

Keywords: subjectness, self-efficacy, student's psychological well-being, psychological capital

Cite as: Maralov, V.G., Kariyev, A.D., Krezhevskikh, O.V., Kudaka, M.A., Ageeva, L.E., Agranovich, E.N. (2022). Students' Subjectness, Self-Efficacy and Psychological Well-Being: Comparative Research of Russian and Kazakhstan Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 10, pp. 135-149, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-810-135-149 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Высшее образование в России и за рубежом за последние десятилетия претерпело ряд существенных изменений и характеризуется рядом особенностей. К ним относятся: глобализация и интернационализация, организация обучения на основе компетентного подхода, цифровизация образования, внедрение гибридного, т. е. смешанного, обучения, где аудиторные занятия сочетаются с дистанционными формами работы при широком использовании цифровых технологий и др. [1–4] Все эти особенности требуют от студентов «инновационных компетенций», включая способность к творческому решению проблем, системное мышление, целеустремлённость, умение работать в команде [5], а также наличия таких социально-психологических установок, которые способствовали бы готовности студентов к изменениям [6], иными словами, – высокого уровня субъектности как способности самостоятельно принимать важные решения, брать на себя ответственность за выбор и построение своего жизненного пути.

К настоящему времени в науке имеются достаточно противоречивые сведения об уровне развития субъектности студентов. Например, в диссертационном исследовании А.Ф. Березина [7], подготовленном ещё в 2002 г., только 15% студентов обладают высоким уровнем субъектности и самостоятельности в учебной деятельности. Согласно данным Н.М. Сарраевой [8], полученным уже в 2014 г., 52,5% студентов обладают высоким уровнем автономности в учебной деятельности, одного из важнейших свойств субъектности, 22,5% – низким, остальные занимают промежуточное положение. В статье Б.Е. Фишмана [9], опубликованной в 2019 г., отмечается, что только у 27,6% студентов субъектность сформирова-

на на высоком уровне, у 52,5% – на среднем и у 19,8% – на низком.

В соответствии с этим возникает вопрос, насколько у современных студентов сформированы субъектные свойства личности, какие из них выражены в большей, а какие в меньшей степени? А учитывая тот факт, что человек как субъект в своей деятельности опирается на свой психологический капитал, основу которого составляет самооффективность [10], демонстрируя при этом различный уровень психологического благополучия [11], целесообразно поставить вопрос о том, как связаны между собой уровень субъектности, самооффективность и психологическое благополучие студентов?

Необходимость ответа на эти вопросы и определила *цель* настоящего исследования – выявить уровень выраженности и структуру субъектных свойств личности студентов, их взаимосвязь с самооффективностью и психологическим благополучием.

В качестве *гипотез* исследования выступили следующие предположения:

– современные студенты могут существенно отличаться друг от друга как по уровню развития субъектности в целом, так и по структуре субъектных свойств личности; можно предположить, что в структуре субъектных свойств менее всего будут выражены те, которые связаны с автономностью и креативностью;

– существует прямая положительная связь самооффективности с уровнем развития субъектности личности, что не исключает различной по силе и по статистической значимости связи с отдельными показателями субъектности личности студентов;

– высокий уровень субъектности будет положительно связан с высоким уровнем психологического благополучия, при низком же

уровне субъектности личности психологическое благополучие может быть различным.

Материалы и методы

Методологической основой настоящего исследования выступил системно-субъектный подход, введённый в обиход Е.А. Сергиенко [12], согласно которому человек как субъект своей деятельности, отношений и развития выступает одновременно и как носитель системности во взаимодействии с окружающей действительностью. Теоретической основой являются представления современной психологии о субъектности, самоэффективности и психологическом благополучии.

Под субъектностью, а в зарубежной психологии – агентностью, или агентивностью, понимается способность человека к автономии и активности, управлению своей жизнедеятельностью и развитием. В контексте заявленной темы исследования нас интересует в первую очередь проблема субъектных свойств человека, в частности студента. В литературе представлено значительное число работ, в которых предлагаются свои оригинальные подходы к их выделению [13–15]. В настоящем исследовании за основу взята модель субъект-объектных атрибутов человека, предложенная Л.В. Алексеевой [16], которая затем была конкретизирована и обоснована М.А. Шукиной [17]. Эта модель включает в себя шесть пар характеристик: «активность – реактивность», «автономность – зависимость», «целостность – неинтегративность», «опосредованность – непосредственность», «креативность – репродуктивность», «самоценность – малоценность».

Согласно А. Бандуре основанием субъектности является самоэффективность [18], проявляющаяся в уверенности человека в том, что поставленные цели будут достигнуты, а задачи решены. В соответствии с целями настоящего исследования нас интересовала в первую очередь проблема взаимосвязи самоэффективности с субъектными свойствами. Обзор специальных работ показал, что здесь не существует однозначно-

го ответа. Например, Т. Лукас с соавторами [19] выявили прямую связь самоэффективности с независимостью личности. В исследовании же А. Толедано-Гонсалеса с коллегами [20] подчёркивается, что многое определяется характером задачи и контингентом людей. Не было также сделано однозначных выводов относительно взаимосвязи самоэффективности и активности личности [21]. То же самое можно сказать и относительно взаимосвязи самоэффективности и креативности. По одним данным, здесь обнаруживается прямая связь [22], по другим – криволинейная зависимость [23].

Включаясь в процесс жизнедеятельности, выступая в качестве её субъекта, человек может находиться на различных уровнях психологического благополучия. Это понятие было введено в научный обиход Н. Бредбёрном, [24], конкретизировано К.Д. Рифф [11] и получило новую трактовку в контексте позитивной психологии М. Селигмана [25]. Проблема психологического благополучия студентов активно обсуждается в современной психологии. Выявлена её взаимосвязь с жизнестойкостью, оптимизмом, стрессом [26], а также со здоровым образом жизни [27]. Установлено, что психологическое благополучие претерпевает изменения в процессе обучения, и далеко не всегда в лучшую сторону [28], может быть по-разному связано с уровнем субъектности личности [29]. Согласно Г.К. Смитю с соавторами [30], субъектность положительно влияет на психологическое благополучие. По мнению В.С. Хельгесона [31], для психологического благополучия важна не только субъектность, но и полноценное общение. Отсутствие какого-либо одного из этих компонентов приводит к дискомфорту и даже к нарушениям здоровья. Установлено также, что повышенный уровень субъектности, проявляющийся во вседозволенности, не способствует ощущению психологического благополучия, а, наоборот, коррелирует с дисфорией [32].

Обратимся к характеристике методов исследования. В качестве эмпирических мето-

дов сбора данных были использованы: опросник «Уровень развития субъектности личности» (УРСЛ) М.А. Щукиной [17]; опросник «Определение общей и социальной самоэффективности» М. Шеера и Дж. Маддукса [33] в адаптации А.В. Бояринцевой; опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко) [34]. Математическая обработка проводилась с использованием критерия φ^* – углового преобразования Фишера, а также методов корреляционного анализа с применением линейного коэффициента корреляции Пирсона. Для удобства сопоставления результатов и корректного применения методов математической статистики все данные по всем шкалам опросников были переведены в десятибалльные шкалы.

В качестве испытуемых выступили студенты ряда вузов Российской Федерации и Республики Казахстан. Исследование проводилось на контингенте студентов педагогической, психологической и психолого-педагогической направленности подготовки. Сюда вошли студенты – будущие дошкольные работники, учителя начальных классов, психологи, педагоги-психологи. Женщин – 266 чел. (96%), мужчин – 11 чел. (4%). Средний возраст – 20,9 лет. Российских студентов – 142 чел., из них студенты Череповецкого государственного университета (г. Череповец, Вологодская область) составили 88 чел., студенты Шадринского государственного педагогического университета (г. Шадринск, Курганская область) – 54 чел. Казахстанских студентов – 135 чел., все обучаются в Казахском национальном женском педагогическом университете (г. Алматы). Исследование проводилось в феврале – мае 2022 г.

Преобладание в выборке испытуемых представителей женского пола составляет ограничение настоящего исследования. К сожалению, и в России, и в Казахстане на педагогические и психолого-педагогические направления подготовки в вузах идут в основном женщины, поэтому все выводы в настоящей работе сделаны с учётом этого ограничения.

Результаты

Обратимся к основным результатам исследования. Прежде всего, дадим общую характеристику основных изучаемых параметров. Уровни выраженности субъектности, самоэффективности и психологического благополучия студентов в сравнении российской и казахстанской выборок испытуемых представлены в *таблице 1*.

Как видно из таблицы 1, высокий уровень субъектности выявлен у 57,04% (158 чел.), средний – у 38,98% (108 чел.), низкий – у 3,98% (11 чел.). Статистически значимых различий в российской и казахстанской выборках обнаружено не было. Это свидетельствует о том, что существуют некоторые общие тенденции, которые не зависят ни от места проживания, ни от культурных традиций.

Примерно такие же закономерности обнаружены и относительно других изучаемых параметров личности. Высокий уровень самоэффективности в сфере предметной деятельности выявлен у 66,06% (183 чел.), средний – у 29,24% (81 чел.), низкий – у 4,7% (13 чел.). Высокий уровень социальной самоэффективности обнаружен у 36,82% (102 чел.), средний – у 41,52% (115 чел.), низкий – у 21,66% (60 чел.). В российской и казахстанской выборках различия по высокому и среднему уровню не выявлены, различия по низкому уровню не носят принципиального характера. Обращает на себя внимание тот факт, что самоэффективность в области предметной деятельности оценивается у себя студентами выше, чем социальная эффективность (высокий уровень: 66,06% и 36,82%, $\varphi^* = 6,97$, $p \leq 0,001$; низкий уровень: 4,7 и 21,66, $\varphi^* = 6,26$, $p \leq 0,001$). Это свидетельствует о том, что студенты более уверенно себя чувствуют в предметных видах деятельности, в том числе и в учёбе, чем в сфере межличностного общения и взаимодействия. Это вполне объяснимо особенностями возраста и высокой значимостью межличностного взаимодействия для личности.

Что касается психологического благополучия, то здесь вырисовывается достаточно благоприятная картина. У 77,26% (214 чел.)

Таблица 1

Уровни выраженности субъектности, самооффективности и психологического благополучия студентов

Table 1

Degrees of students' subjectivity, self-efficacy and psychological well-being expression

Уровни	Студенты в целом		Российские студенты		Казахстанские студенты		Статистическая значимость различий (критерий φ^* – угловое преобразование Фишера)
	N	%	N	%	N	%	
Субъектность – объектность (в целом)							
Высокий	158	57,04	85	59,86	73	54,07	$\varphi^* = 0,98$, не значимо
Средний	108	38,98	50	35,21	58	42,96	$\varphi^* = 1,33$, не значимо
Низкий	11	3,98	7	4,93	4	2,97	$\varphi^* = 0,81$ не значимо
Всего:	277	100	142	100	135	100	
Самоэффективность в сфере предметной деятельности							
Высокий	183	66,06	92	64,79	91	67,41	$\varphi^* = 0,45$, не значимо
Средний	81	29,24	40	28,17	41	30,37	$\varphi^* = 0,42$, не значимо
Низкий	13	4,7	10	7,04	3	2,22	$\varphi^* = 1,96$, $p \leq 0,05$
Всего:	277	100	142	100	135	100	
Социальная самоэффективность							
Высокий	102	36,82	48	33,8	54	40	$\varphi^* = 1,06$, не значимо
Средний	115	41,52	56	39,44	59	43,7	$\varphi^* = 0,72$, не значимо
Низкий	60	21,66	38	26,76	22	16,3	$\varphi^* = 2,13$, $p \leq 0,05$
Всего:	277	100	142	100	135	100	
Психологическое благополучие							
Высокий	214	77,26	112	78,87	102	75,56	$\varphi^* = 0,68$, не значимо
Средний	62	22,38	30	21,13	32	23,7	$\varphi^* = 0,54$, не значимо
Низкий	1	0,36	0	0	1	0,74	φ^* – не вычислялся
Всего:	277	100	142	100	135	100	

испытуемых выявлен высокий уровень психологического благополучия, у 22,38% (62 чел.) – средний уровень, студентов с низким уровнем практически обнаружено не было (0,36%, или 1 чел.). В российской и в казахстанской выборках получены практически идентичные результаты (высокий уровень: 78,87%, или 112 человек; 75,56%, или 102 человека).

Обратимся к решению *первой задачи* – выявлению структуры субъектности студентов. Проверялась гипотеза о том, что структурные компоненты субъектности представлены неравномерно, менее всего будут выражены автономность и креативность. Результаты отражены на *рисунке 1*.

Рисунок 1 наглядно иллюстрирует тот факт, что из всех структурных компонентов субъектности студентов более выражены (по высокому уровню) «самоценность» (62,45%), «опосредованность» (61,73%) и «целостность» (59,57%). Далее следуют «автоном-

ность» (57,4%), «активность» (50,54%). Ниже других выражен такой параметр субъектности, как «креативность» (36,1%). Аналогичные выводы можно сделать, анализируя низкие уровни проявления компонентов субъектности. Низкие уровни варьируют в пределах от 4% до 8%. Исключение составляет «креативность – репродуктивность». Здесь студентов с низким уровнем обнаружено 18,05%.

Таким образом, гипотеза подтвердилась лишь частично. Современный студент, если осуществить качественный анализ, обладает достаточно высоким уровнем субъектности, за исключением одного параметра – «креативности». Иными словами, большинство обучающихся ориентировано на систему репродуктивных действий воспроизводящего характера, и только треть из них (36,1%) способна творчески подойти к выполнению того или иного вида деятельности или конкретного задания, что, в принципе, подтверждается реальной практикой и опытом работы

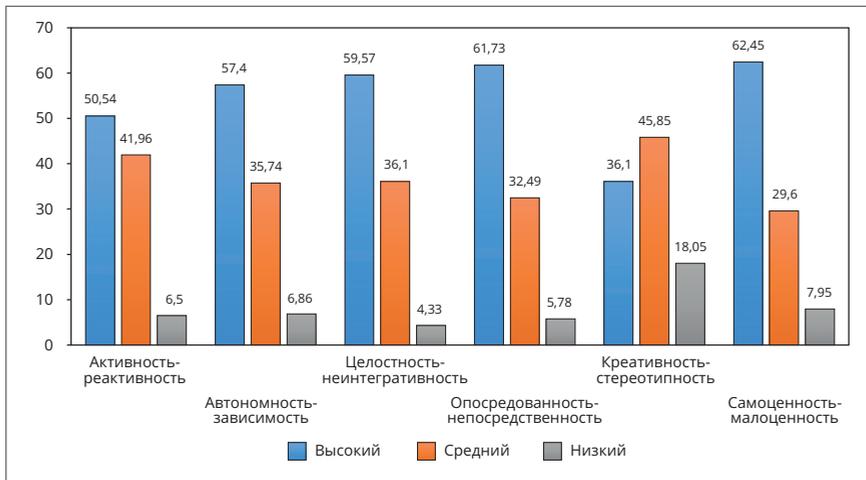

Рис. 1. Структура субъектности студентов

Fig. 1. The structure of student subjectivity

со студентами авторов настоящей статьи. Современное образование пытается преодолеть это противоречие за счёт внедрения новых технологий, проблемного обучения, проектного подхода, но пока это, видимо, не даёт желаемого эффекта. Что касается автономности, то высокий и средний уровни, в отличие от ожидаемого, составили в сумме 93,14%, тем самым гипотеза о более низком уровне автономии по сравнению с другими качествами отвергается.

Обратимся ко *второй задаче* нашего исследования – выявлению взаимосвязи общего индекса субъектности личности, отдельных её параметров с самооэффективностью в предметной деятельности и социальной самооэффективностью у студентов. Соответственно, проверялась гипотеза о том, что между этими параметрами существует положительная связь. Результаты отражены в *рисунке 2*.

Практически по всем показателям (рис. 2) получены высокие положительные коэффициенты корреляции, что полностью подтверждает выдвинутую гипотезу о наличии положительной связи между субъектностью личности и самооэффективностью. При этом более тесной оказалась связь общего индекса субъектности с самооэффективностью в предметной деятельности, в нашем случае

это учебная деятельность ($r = 0,63, p \leq 0,01$), чем с социальной самооэффективностью ($r = 0,37, p \leq 0,01$). Это свидетельствует о том, что, несмотря на то, что большая часть переживаний связана именно с неуверенностью в сфере межличностных отношений, как это было показано ранее, субъектность всё-таки в большей мере формируется под влиянием ведущего вида деятельности, которым в этом возрасте является учебно-профессиональная деятельность. Самооэффективность в предметной деятельности в большей мере оказалась связанной с такими параметрами субъектности, как активность ($r = 0,62, p \leq 0,01$), самоценность ($r = 0,58, p \leq 0,01$), опосредованность ($r = 0,57, p \leq 0,01$), автономность ($r = 0,54, p \leq 0,01$), чем с креативностью ($r = 0,36, p \leq 0,01$) и целостностью ($r = 0,20, p \leq 0,01$).

Аналогичные результаты получены и относительно взаимосвязи социальной самооэффективности с субъектностью студентов, но здесь коэффициенты корреляции на порядок ниже. Они варьируются от 0,23 до 0,37 баллов.

Наконец, обратимся к решению *третьей задачи* настоящего исследования – выявлению взаимосвязи субъектности с психологическим благополучием и отдельными его показателями. Здесь была выдвинута гипотеза

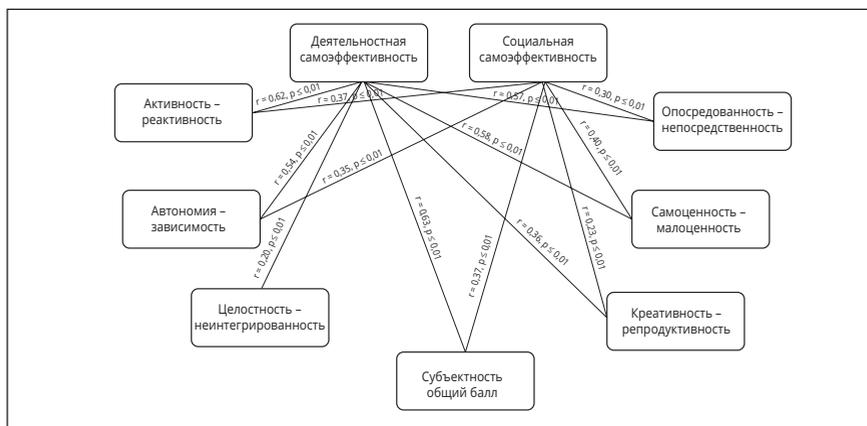

Рис. 2. Взаимосвязь субъектности студентов и отдельных её компонентов с самооффективностью в предметной деятельности и с социальной самооффективностью*

Fig. 2. Interrelation of students' subjectness and its separate components with self-efficacy in objective activity and with social self-efficacy*

* Примечание: сплошной линией отобразена прямая положительная связь.

* Note: A solid line shows a direct positive relationship.

о том, что между психологическим благополучием и субъектностью также существует положительная связь, при этом возможен вариант, когда низкий уровень субъектности может сочетаться с высоким уровнем психологического благополучия. С целью проверки этой гипотезы был проведён корреляционный анализ всех показателей субъектности со всеми показателями психологического благополучия. Результаты отражены в *таблице 2*.

Как видно из таблицы 2, получено большое число значимых коэффициентов корреляции, что даёт основание сделать вывод о том, что общий уровень субъектности и отдельных его показателей положительно взаимосвязан с общим уровнем психологического благополучия и с отдельными его параметрами. Наиболее тесная связь субъектности обнаружена с самопринятием ($r = 0,55, p \leq 0,01$), менее тесная – с параметром «отношение к другим» ($r = 0,36, p \leq 0,01$). Если осуществлять анализ по отдельным показателям субъектности, то более низкие значения получены по шкале целостности и по шкале креативности. Вероятно, ощущение собственной целостности недостаточно тесно связано с психологи-

ческим благополучием, а «цель в жизни» и «отношение к другим» плохо согласуются с «креативностью-репродуктивностью».

Чтобы проверить вторую часть гипотезы, были выделены три подгруппы студентов с высоким, средним и низким уровнями субъектности. В каждой подгруппе было вычислено число студентов с высоким, средним и низким уровнями психологического благополучия. Результаты приведены в *таблице 3*.

На основе приведённых в таблице 3 данных можно констатировать, что у студентов с высоким уровнем субъектности явно преобладает и высокий уровень психологического благополучия (93,67%, или 148 чел.), со средним его уровнем всего 5,7%. (9 чел.) Правда, один студент (0,63%) оказался с низким уровнем, однако этот результат можно считать случайным. Из студентов с низким уровнем субъектности большинство испытуемых находятся на среднем уровне психологического благополучия (81,82%, или 9 чел.). В то же время 18,18% (2 чел.) имеют высокий уровень психологического благополучия. Следовательно, гипотеза подтверждается. Чаще студенты с высоким уровнем субъектности ощущают себя психологически бла-

Таблица 2

Матрица корреляций показателей субъектности с показателями психологического благополучия*

Table 2

Correlation matrix between subjectivity indicators and indicators of psychological well-being

Благополучие	Психологическое благополучие в целом	Отношение к другим	Автономия	Управление окружением	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие
Субъектность							
Субъектность в целом	0,58***	0,36***	0,54***	0,54***	0,48***	0,47***	0,55***
Активность – реактивность	0,49***	0,33***	0,41***	0,56***	0,36***	0,47***	0,47***
Автономия – зависимость	0,56***	0,34***	0,56***	0,45***	0,44***	0,42***	0,43***
Целостность – неинтегративность	0,16**	0,16**	0,13*	0,14*	0,22***	0,11	0,21***
Опосредованность – непосредственность	0,53***	0,33***	0,40***	0,58***	0,42***	0,57***	0,48***
Креативность – репродуктивность	0,31***	0,12*	0,36***	0,25***	0,25***	0,10	0,26***
Самоценность – малоценность	0,54***	0,39***	0,45***	0,56***	0,35***	0,48***	0,60***

* Примечание: *** – уровень значимости $p = 0,001$; ** – уровень значимости $p = 0,01$; * – уровень значимости $p = 0,05$.

* Note: *** – significance level $p = 0,001$; ** – significance level $p = 0,01$; * – significance level $p = 0,05$.

Таблица 3

Выраженность психологического благополучия у студентов с различными уровнями субъектности личности

Table 3

The degree of psychological well-being expression in students with different levels of personality subjectivity

Уровни психологического благополучия	Высокий уровень субъектности		Средний уровень субъектности		Низкий уровень субъектности		Статистическая значимость различий между крайними группами (критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера)
	n	%	n	%	n	%	
Высокий	148	93,67	64	59,26	2	18,18	$\chi^2 = 26,27, p \leq 0,001$
Средний	9	5,7	44	40,74	9	81,82	$\chi^2 = 5,70, p \leq 0,001$
Низкий	1	0,63	0	0	0	0	Не вычислялся
Всего:	158	100	108	100	11	100	

гополучными людьми, а студенты с низким уровнем субъектности – умеренно благополучными или так же, как и в первом варианте, полностью благополучными людьми. В последнем случае психологическое благополучие выполняет компенсаторную функцию. В то же время в силу небольшого количества испытуемых с низким уровнем субъектности этот вывод носит предварительный характер.

Обсуждение результатов

Исследование показало, что высокий уровень субъектности выявлен у 57,04% сту-

дентов, что близко к данным Н.М. Сараяевой (52,5%) [8], причём сходные результаты были получены и в российской, и в казахстанской выборках (российская выборка: высокий уровень – 59,86%, казахстанская выборка: высокий уровень – 54,07%). Сходство результатов объясняется, с одной стороны, сходством систем образования России и Казахстана, основанных на единых подходах (личностно-ориентированном, деятельностном, компетентностном, этнокультурном и др.), которые отражены в нормативно-правовой базе высшего образования указанных

государств, с другой стороны, тем фактом, что в исследовании со стороны Казахстана участвовали студенты русского отделения, несмотря на широкую представленность различных этносов: казахов, русских, узбеков, татар, уйгуров и др.

Полученные в настоящем исследовании данные позволили сделать заключение, что наиболее уязвимым звеном в структуре субъектности является показатель «креативность-репродуктивность». Привычки действовать стереотипно, ориентация на репродуктивные способы работы, которые формируются во время школьного обучения, стремление искать в интернете ответы на все вопросы, приводят к тому, что и во время обучения в вузе студенты любимыми путями пытаются получить готовый ответ, не прилагая к решению той или иной учебной задачи необходимых усилий. Интересные факты в этом отношении были получены в работе [35] исследователями, которые изучали особенности проявления субъектности студентов в условиях организации проблемного и проектного обучения. Авторами был сделан вывод о том, что далеко не всегда студенты готовы возлагать на себя ответственность, проявлять самостоятельность и способность к командной работе, многие ждут подсказок и прямых инструкций со стороны преподавателей, нивелируя тем самым саму идею проектной деятельности. Поэтому как никогда остро стоит проблема формирования субъектности и отдельных её компонентов в единстве с развитием системного мышления и креативности студентов.

Исследование подтвердило также тот факт, что основой субъектности личности является самооэффективность, проявляющаяся в уверенности человека в том, что он способен справиться с поставленными задачами и достигнуть целей. Практический опыт работы со студентами и специальные исследования показывают, что многие студенты именно уверенность видят в качестве желаемого качества, которое они хотели

бы приобрести [36]. Самоэффективность, наряду с надеждой, оптимизмом и устойчивостью, составляет психологический капитал человека [10]. Поэтому, создавая психолого-педагогические условия для его накопления личностью, можно оказывать позитивное влияние на становление субъектности студентов в ходе учебно-профессиональной деятельности. А высокий уровень самооэффективности и субъектности, в свою очередь, является условием для повышения уровня психологического благополучия.

Выводы

Подводя итоги настоящему исследованию, следует отметить, что уровень субъектности личности является определяющим фактором в оценке личностной зрелости человека. Поэтому его выявление у развивающейся личности выступает в качестве важнейшего условия для построения эффективной системы учебно-воспитательной работы в вузе, которая в конечном счёте ориентирована на актуализацию тенденции личности к саморазвитию.

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что структурные компоненты субъектности представлены неравномерно. Более выраженным оказался компонент «самоценность», менее выраженным – «креативность».

Установлено, что уровень субъектности положительно коррелирует с самооэффективностью в предметной деятельности и с социальной самооэффективностью. При этом вклад самооэффективности в предметной деятельности в проявлении субъектности оказался более значим, чем вклад социальной самооэффективности.

Выявлена положительная связь субъектности с психологическим благополучием в целом и с отдельными его проявлениями. Установлено также, что высокий уровень субъектности, как правило, сопровождается и переживанием психологического благополучия. При низком уровне субъектности

психологическое благополучие чаще находится на среднем уровне, в то же время не исключено и проявление его высокого уровня, что свидетельствует в данном случае о его компенсаторной функции. Этот вывод не является окончательным и требует дальнейшей проверки.

Таким образом, в целом выдвинутые гипотезы были подтверждены, за исключением оговорённых в тексте статьи моментов.

Полученные результаты могут быть использованы в ходе обучения студентов различного профиля подготовки, а также в работе кураторов студенческих групп и в деятельности психологической службы вузов.

Литература

1. *Береговая О.А., Кудашов В.И.* Интернационализация высшего образования в условиях глобализации // *Перспективы науки и образования*. 2019. №3 (39). С. 31–43. DOI: 10.32744/pse.2019.3.3
2. *Корчагин Е.А., Сафин Р.С.* Компетентностный подход и традиционное представление о высшем образовании // *Высшее образование в России*. 2016. №11 (206). С. 47–54. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/880> (дата обращения: 23.05.2022).
3. *Sousa R.D., Karimova B., Gorlov S.* Digitalization as a new direction in education sphere // *E3S Web of Conferences*. EDP Sciences. 2020. Vol. 159. Article no. 09014. DOI: 10.1051/e3sconf/202015909014
4. *Рудинский И.Д., Давыдов А.В.* Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения // *Вестник науки и образования Северо-Запада России*. 2021. Т. 7. № 1. С. 44–52. URL: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2021/02/2021-N1-Rudinsky-Davydov.pdf> (дата обращения: 23.05.2022).
5. *Keinänen M., Ursin J., Nissinen K.* How to measure students' innovation competences in higher education: Evaluation of an assessment tool in authentic learning environments // *Studies in Educational Evaluation*. 2018. Vol. 58. P. 30–36. DOI: 10.1016/j.stueduc.2018.05.007
6. *Kozbukhar G., Belousova A., Breus E.* Attitudes in the motivational sphere and change readiness of university students // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 210. Article no. 18009. DOI: 10.1051/e3sconf/202021018009
7. *Березин А.Ф.* Развитие субъектности студентов-психологов в процессе самостоятельной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002. 21 с.
8. *Сараева Н.М.* Временная перспектива студентов с разным уровнем субъектности // *Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского*. 2014. № 5. С. 84–90. EDN ТВНОКХ.
9. *Фишман Б.Е.* О субъектности студента вуза в образовательной деятельности // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 5. С. 145–154. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-145-154
10. *Luthans F., Youssef C.M., Avolio B.J.* Psychological capital: Developing the human competitive edge. Oxford: Oxford University Press, 2007. 274 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780195187526.001.0001
11. *Ryff C.D., Keyes C.L.M.* The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. No. 4. P. 719–727. DOI: 10.1037/0022-3514.69.4.719
12. *Сергиенко Е.А.* Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // *Психологический журнал*. 2011. № 1. С. 120–132. URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_16283464.pdf (дата обращения: 23.05.2022).
13. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М.; Воронеж, 1996. 392 с.
14. *Гейхман Л.К., Кабанов В.С.* Становление субъектности магистранта технического университета: новый вызов для инженерного образования // *Высшее образование в России*. 2021. Т. 30. № 12. С. 143–156. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-143-156
15. *Рубинштейн С.А.* Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер. 2003. 508 с.
16. *Алексеева Л.В.* Психологическая характеристика субъекта и субъекта преступления // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2003. № 4. С. 216–228. URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/17771> (дата обращения: 23.05.2022).
17. *Щукина М.А.* Психология саморазвития личности. СПб.: СПбГУ, 2015. 348 с.
18. *Bandura A.* Self-efficacy mechanism in human agency // *American psychologist*. 1982.

- Vol. 37. No. 2. P. 122–147. DOI: 10.1037/0003-066X.37.2.122
19. Lucas T., Alexander S., Firestone I.J., Baltes B.B. Self-efficacy and independence from social influence: Discovery of an efficacy–difficulty effect // *Social Influence*. 2006. Vol. 1. No. 1. P. 58–80. DOI: 10.1080/15534510500291662
 20. Toledano-González A., Labajos-Manzanas T., Romero-Ayuso D. Well-Being, Self-Efficacy and Independence in Older Adults: A Randomized Trial of Occupational Therapy // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2019. Vol. 83. P. 277–284. DOI: 10.1016/j.archger.2019.05.002
 21. Lin S.H., Lu W.C., Chen M.Y., Chen L.H. Association between proactive personality and academic self-efficacy // *Current Psychology*. 2014. Vol. 33. No. 4. P. 600–609. DOI: 10.1007/s12144-014-9231-8
 22. Haase J., Hoff E.V., Hanel P.H.P., Immesker Å. A meta-analysis of the relation between creative self-efficacy and different creativity measurements // *Creativity Research Journal*. 2018. Vol. 30. No. 1. P. 1–16. DOI: 10.1080/10400419.2018.1411436
 23. Lee J., Yun S., Lee S. The curvilinear relationship between self-efficacy and creativity: The moderating role of supervisor close monitoring // *Journal of business and psychology*. 2019. Vol. 34. No. 3. P. 377–388. DOI: 10.1007/s10869-018-9546-9
 24. Bradburn N.M. The structure of psychological well-being. Chicago, 1969. 319 p.
 25. Селигман М.Э.П. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. М.: София, 2006. 367 с.
 26. Souri H., Hasanirad T. Relationship between resilience, optimism and psychological well-being in students of medicine // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2011. Vol. 30. P. 1541–1544. DOI: 10.1016/j.sbspro.2011.10.299
 27. Hanawi S.A., Saat N.Z.M., Zulkafly M., Hazlenah H., Taibukabn N.H., et al. Impact of a Healthy Lifestyle on the Psychological Well-being of University Students // *International Journal of Pharmaceutical Research & Allied Sciences*. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 1–7. URL: <https://ijpras.com/article/impact-of-a-healthy-lifestyle-on-the-psychological-well-being-of-university-students> (дата обращения: 23.05.2022).
 28. Bewick B., Koutsopoulou G., Miles J., Slaa E., Barkham M. Changes in undergraduate students' psychological well-being as they progress through university // *Studies in higher education*. 2010. Vol. 35. No. 6. P. 633–645. DOI: 10.1080/03075070903216643
 29. Booker J.A., Wesley R., Pierr N. Agency, Identity Development, and Subjective Well-Being, Among Undergraduate Students at a Central United States University // *Journal of College Student Development*. 2021. Vol. 62 (4). P. 488–493. DOI: 10.1353/csd.2021.0049
 30. Smith G.C., Kohn S.J., Savage-Stevens S.E., Finch J.J., Ingate R., Lim Y.-O. The effects of interpersonal and personal agency on perceived control and psychological well-being in adulthood // *Gerontologist*. 2000. Vol. 40 (4). P. 458–68. DOI: 10.1093/geront/40.4.458
 31. Helgeson V.S. (1994). Relation of agency and communion to well-being: Evidence and potential explanations // *Psychological Bulletin*. 1994. Vol. 116 (3). P. 412–428. DOI: 10.1037/0033-2909.116.3.412
 32. Hirokawa K., Dobi I. Agency and Communion Related to Mental Health in Japanese Young Adults // *Sex Roles*. 2007. Vol. 56. P. 517–524. DOI: 10.1007/s11199-007-9190-8
 33. Sberer M., Maddux J.E., Mercandante B., Prentice-Dunn S., Jacobs B., Rogers R.W. The Self-Efficacy Scale: Construction and Validation // *Psychological Reports*. 1982. Vol. 51. No. 2. P. 663–671. DOI: 10.2466/pr0.1982.51.2.663
 34. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // *Психологическая диагностика*. 2005. № 1. С. 95–129.
 35. Du X., Lundberg A., Ayari M.A., Naji K.K., Hawari A. Examining engineering students' perceptions of learner agency enactment in problem- and project-based learning using Q methodology // *Journal of Engineering Education*. 2022. Vol. 111. No 1. P. 111–136. DOI: 10.1002/jee.20430
 36. Маралов В.Г. Приобретение или избавление: проблема выбора студентами стратегий самосовершенствования // *Интеграция образования*. 2017. Т. 21. № 3. С. 477–488. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.477-488

Статья поступила в редакцию 26.05.22

Принята к публикации 11.07.22

References

1. Beregovaya, O.A., Kudashov, V.I. (2019) Internationalization of Higher Education in the Context of Globalization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Prospects of Science and Education*. No. 3 (39), pp. 31-43, doi: 10.32744/pse.2019.3.3 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Korchagin, E.A., Safin, R.S. (2016) Competence Approach and Traditional View of Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 11 (206), pp. 47-54. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/880> (accessed 23.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.)
3. Sousa, R.D., Karimova, B., Gorlov, S. (2020) Digitalization as a New Direction in Education Sphere. *E3S Web of Conferences. EDP Sciences*. Vol. 159, article no. 09014, doi: 10.1051/e3sconf/202015909014
4. Rudinsky, I.D., Davydov, A.V. (2021) Hybrid Educational Technologies: Analysis of Opportunities and Prospects for Application. *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii = Journal of Science and Education of North-West Russia*. Vol. 7, no. 1, pp. 44-52. Available at: <http://vestnik-nauki.ru/wp-content/uploads/2021/02/2021-N1-Rudinsky-Davydov.pdf> (accessed 23.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Keinänen, M., Ursin, J., Nissinen, K. (2018). How to Measure Students' Innovation Competences in Higher Education: Evaluation of an Assessment Tool in Authentic Learning Environments. *Studies in Educational Evaluation*. Vol. 58, pp. 30-36, doi: 10.1016/j.stueduc.2018.05.007
6. Kozhukhar, G., Belousova, A., Breus, E. (2020). Attitudes in the Motivational Sphere and Change Readiness of University Students. *E3S Web of Conferences*. Vol. 210, article no. 18009, doi: 10.1051/e3sconf/202021018009
7. Berezin, A.F. (2002). *Razvitie sub'ektnosti studentov-psikhologov v protsesse samostoyatel'noi deyatel'nosti: Aftoref. diss. ... kand. psikhol. nauk* [Development of Subjectivity of Psychology Students in the Process of Independent Activity: Cand. Sci. Thesis (Psychology)]. Stavropol, 21 p. (In Russ.).
8. Saraeva, N.M. (2014). Time Perspective of Students with Different Levels of Subjectivity. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo = Scholarly Notes of Transbaikalian State University*. No. 5, pp. 84-90, EDN TBHOKX. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Fishman, B.E. (2019). On the Subjectivity of a University Student in Educational Activity. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 5, pp. 145-154, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-145-154 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Luthans, F., Youssef, C.M., Avolio, B.J. (2007) Psychological Capital: Developing the Human Competitive Edge. Oxford : Oxford University Press, 274 p., doi: 10.1093/acprof:oso/9780195187526.001.0001
11. Ryff, C.D., Keyes, C.L.M. (1995). The Structure of Psychological Well-Being Revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 69. No. 4, pp. 719–727, doi: 10.1037/0022-3514.69.4.719
12. Sergienko, E.A. (2011). System-Subject Approach: Grounds and Perspective. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. No. 1, pp. 120-132. Available at: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_16283464.pdf (accessed 23.05.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Brushlinskiy, A.V. (1996). *Sub'ekt: myslenie, uchenie, voobrazhenie* [Subject: Thinking, Learning, Imagination. Moscow, Voronezh, 392 p. (In Russ.).
14. Geikhman, L.K., Kabanov, V.S. (2021). Subjectivity Formation of a Technical University Master's Student : A New Challenge for Engineering Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 12, pp. 143-156, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-143-156 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Rubinstein, S.L. (2003). *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and the World]. St. Petersburg : Piter Publ., 508 p. ISBN 5-318-00720-1 (In Russ.).
16. Alekseeva, L.V. (2003). [Psychological Characteristics of a Subject and Subject of Crime]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Tyumen State University*. No. 4, pp. 216-228. (In Russ., abstract in Eng.).
17. Shchukina, M.A. (2015) *Psikhologiya samorazvitiya lichnosti* [Psychology of Self-Development of Personality]. St. Petersburg : St. Petersburg State University Publ., 348 p.
18. Bandura, A. (1982). Self-Efficacy Mechanism in Human Agency. *American psychologist*. Vol. 37, no. 2, pp. 122-147, doi: 10.1037/0003-066X.37.2.122
19. Lucas, T., Alexander, S., Firestone, I.J., Baltés, B.B. (2006). Self-Efficacy and Independence from Social Influence: Discovery of an Efficacy–Difficulty Effect. *Social Influence*. Vol. 1, no. 1, pp. 58-80, doi: 10.1080/15534510500291662

20. Toledano-González, A., Labajos-Manzanares, T., Romero-Ayuso, D. (2019). Well-Being, Self-Efficacy and Independence in Older Adults: A Randomized Trial of Occupational Therapy. *Archives of Gerontology and Geriatrics*. Vol. 83, pp. 277-284, doi: 10.1016/j.archger.2019.05.002
21. Lin, S.H., Lu, W.C., Chen, M.Y., Chen, L.H. (2014). Association Between Proactive Personality and Academic Self-Efficacy. *Current Psychology*. Vol. 33, no 4, pp. 600-609, doi: 10.1007/s12144-014-9231-8
22. Haase, J., Hoff, E.V., Hanel, P.H.P., Innes-Ker Å. (2018) A Meta-Analysis of the Relation Between Creative Self-Efficacy and Different Creativity Measurements. *Creativity Research Journal*. Vol. 30, no. 1, pp. 1-16, doi: 10.1080/10400419.2018.1411436
23. Lee, J., Yun, S., Lee, S. (2019). The Curvilinear Relationship Between Self-Efficacy and Creativity: The Moderating Role of Supervisor Close Monitoring. *Journal of Business and Psychology*. Vol. 34, no. 3, pp. 377-388, doi: 10.1007/s10869-018-9546-9
24. Bradburn, N.M. (1969). *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago. 319 p.
25. Seligman, M.E.P. () *Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment*. Free Press, 336 p. (Russian translation: Moscow : Sofia Publ., 2006, 368 p.).
26. Souril, H., Hasanirad, T. (2011). Relationship Between Resilience, Optimism and Psychological Well-Being in Students of Medicine. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 30, pp. 1541-1544, doi: 10.1016/j.sbspro.2011.10.299
27. Hanawi, S.A., Saat, N.Z.M., Zulkafly, M., Hazlenah, H., Taibukahn, N.H. et al. (2020). Impact of a Healthy Lifestyle on the Psychological Well-Being of University Students. *International Journal of Pharmaceutical Research & Allied Sciences*. Vol. 9, no. 2, pp. 1-7. Available at: <https://ijpras.com/article/impact-of-a-healthy-lifestyle-on-the-psychological-well-being-of-university-students> (accessed 23.05.2022).
28. Bewick, B., Koutsopoulou G., Miles, J., Slaa E., Barkham, M. (2010). Changes in Undergraduate Students' Psychological Well-Being as They Progress Through University. *Studies in Higher Education*. Vol. 35, no. 6, pp. 633-645, doi: 10.1080/03075070903216643
29. Booker, J.A., Wesley, R., Pierr, N. (2021). Agency, Identity Development, and Subjective Well-Being, Among Undergraduate Students at a Central United States University. *Journal of College Student Development*. Vol. 62 (4), pp. 488-493, doi: 10.1353/csd.2021.0049
30. Smith, G.C., Kohn, S.J., Savage-Stevens, S.E., Finch, J.J., Ingate, R., Lim, Y.-O. (2000). The Effects of Interpersonal and Personal Agency on Perceived Control and Psychological Well-Being in Adulthood. *Gerontologist*. Vol. 40 (4), pp. 458-68, doi: 10.1093/geront/40.4.458
31. Helgeson, V.S. (1994). Relation of Agency and Communion to Well-Being: Evidence and Potential Explanations. *Psychological Bulletin*. Vol. 116 (3), pp. 412-428, doi: 10.1037/0033-2909.116.3.412
32. Hirokawa, K., Dohi, I. (2007) Agency and Communion Related to Mental Health in Japanese Young Adults. *Sex Roles*. Vol. 56, pp. 517-524, doi: 10.1007/s11199-007-9190-8
33. Sherer, M., Maddux, J.E., Mercandante, B., Prentice-Dunn, S., Jacobs, B., Rogers, R.W. (1982). The Self-Efficacy Scale: Construction and Validation. *Psychological Reports*. Vol. 51, no. 2, pp. 663-671, doi: 10.2466/pr0.1982.51.2.663
34. Shevelenkova, T.D., Fesenko, P.P. (2005) [Psychological Well-Being of an Individual (Review of the Basic Concepts and Research Methodology)]. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics]. No. 1, pp. 95-129. (In Russ., abstract in Eng.).
35. Du, X., Lundberg, A., Ayari, M.A., Naji, K.K., Hawari, A. (2022). Examining Engineering Students' Perceptions of Learner Agency Enactment in Problem- and Project-Based Learning Using Q Methodology. *Journal of Engineering Education*. Vol. 111, no. 1, pp. 111-136, doi: h10.1002/jee.20430
36. Maralov, V.G. (2017). Acquisition or Disposal: The Problem of the Choice of a Self-Improvement Strategy by Students]. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 21 (3), pp. 477-488, doi: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.477-488 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 26.05.22
Accepted for publication 11.07.22*